Хлуднева Юлия Николаевна

<u>ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ</u>

В статье раскрываются подходы к рассмотрению частной собственности как экономической и как правовой категории, их взаимосвязь и взаимообусловленность. Исследуются предпосылки закрепления частной собственности в Конституции РФ 1993 года. Содержится и обосновывается вывод о необходимости предвидения экономических последствий при правовом регулировании частной собственности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/50.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 202-206. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: yorrosy_hist@gramota.net

УДК 34

В статье раскрываются подходы к рассмотрению частной собственности как экономической и как правовой категории, их взаимосвязь и взаимообусловленность. Исследуются предпосылки закрепления частной собственности в Конституции РФ 1993 года. Содержится и обосновывается вывод о необходимости предвидения экономических последствий при правовом регулировании частной собственности.

Ключевые слова и фразы: частная собственность; имущественные отношения; трансформация собственности; конституционная экономика; право частной собственности.

Юлия Николаевна Хлуднева

Кафедра государственного строительства и права Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации advice_legal@mail.ru

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ[©]

Исследование такой категории как частная собственность, являющейся детерминантом материальной составляющей многих социальных процессов, представляется целесообразным в контексте экономических и правовых взаимосвязей.

Как указал Е. А. Суханов, «приступая к изучению права собственности, следует быть готовым к восприятию довольно сложных положений, выходящих достаточно далеко за рамки правового регулирования. Правовую регламентацию отношений собственности невозможно понять, не вникая в их экономическую сущность. Поэтому необходимо обращение к экономическим аспектам данной проблемы» [10, с. 6].

Между тем, различные школы экономических учений трактуют частную собственность далеко неоднозначно и характеризуют сущность собственности как предметно-вещную, природно-биологическую, субъективно-психологическую и даже как религиозно-идеалистическую. Дискуссии по этому поводу весьма обширны и интересны, а выводы способствуют выработке многоаспектных подходов к столь неоднозначному явлению как частная собственность.

Многозначное истолкование собственности свидетельствует об эклектизме - попытке соединить явления и процессы, идеи и взгляды, а названные подходы констатируют отсутствие сколько-нибудь цельной концепции собственности в экономической литературе.

Проблема собственности в современной экономической науке исследована преимущественно в рамках таких направлений научной мысли как классическая политическая экономика и институциональная экономическая теория.

Исследования политической экономики получили закрепление в трудах А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, Ж.-Б. Сэя, Т. Мальтуса. Согласно их воззрениям, собственность понимается как состояние принадлежности (присвоенности) материальных благ и их отчуждение, и что такие отношения присущи любому человеческому обществу, всякой общественно-экономической формации. В отличие от этого, право (в том числе и право собственности) возникает лишь на определенной ступени общественного развития, то есть позднее собственности, которая исторически предшествует праву.

Таким образом, как указывает В. И. Лоскутов, политико-экономические трактовки собственности сводятся в основном к отношениям или исторически конкретным общественным формам отношений, возникающим между людьми по поводу присвоения различных благ и соответственно отчуждения этих благ [6].

Представители институциональной экономической теории (Т. Веблен, Д. Коммонс, Г. Адамс, К. Эйрс, У. Клэр, Дж. Гэлбрейт, Дж. Кеннет) идентифицируют собственность с определенным правовым режимом использования ограниченных ресурсов, где ключевую роль играют трансакционные издержки. Собственность здесь понимается как санкционированное отношение между хозяйственными агентами по поводу некоего вещественного или невещественного объекта, характеризующегося свойством редкости, исключительности доступа к нему [4, с. 28].

Необходимо также отметить появившуюся в середине XX века в экономической науке «теорию экономического анализа права» (экономики права), объединяющую различные школы и подходы.

Названная теория получила научное направление и оформилась в особую дисциплину в США после выхода в 1972 году первого издания книги судьи апелляционного суда 7-го округа США Ричарда Познера «Экономический анализ права».

В названной теории взаимодействие права и экономики рассматривается в контексте двустороннего процесса: право должно соответствовать современным социальным, в том числе экономическим, реалиям, а экономические агенты, определяя стратегии своего поведения, должны учитывать ограничения, которые накладывает на них существующая правовая система [2].

В этой теории, как считают некоторые экономисты, с одной стороны, наличие нескольких конкурирующих подходов в рамках одной дисциплины позволило существенно расширить её границы, а с другой, - усилило неопределенность, связанную с выбором методологии анализа, и обострило внутренние противоречия.

-

[©] Хлуднева Ю. Н., 2012

Подходы экономического анализа права применяются и при изучении конституций государств в рамках науки конституционного (государственного) права зарубежных стран. В юридической литературе при исследовании названного направления встречаются такие специальные термины как «экономическая конституция» [1] и «конституционная экономика» [5].

Конституционная экономика является научным направлением, которое изучает принципы достижения максимально возможного в рамках национальной экономической системы удовлетворения экономических и социальных прав личности путём оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве [3, с. 3; 7, с. 365].

Как указывает А. А. Мишин, основной вопрос конституционной экономики — это собственность [7]. Представители данного направления считают, что условия государственного вмешательства и вообще воздействия государства на экономическую сферу, его объем и формы должны быть поставлены под контроль общества. Государству следует воздерживаться от прямого вмешательства в рыночный процесс, при этом оно должно гарантировать частную собственность, поддержание конкуренции, последовательность экономической политики.

Следует отметить, что после мирового кризиса, начавшегося в 2008 году, Р. Познер в своей книге «Крах капитализма», вышедшей в 2009 году, все же признает необходимость государственного регулирования экономики, указывая, что «Laissez-faire (политика невмешательства) провалилась, и правительство допустило развитие базовых факторов, ведущих к возникновению депрессии. Та же затем сделала свое черное дело» [16, р. 243].

Российская школа конституционной экономики начала формироваться с 2000-х годов, с этого времени стали появляться публикации, посвященные данному направлению. Однако названное научное направление в основном развито в европейских странах. Так, в Кёльне более 40 лет существует Исследовательский институт экономической конституции и конкуренции.

Следует отметить также интересный взгляд некоторых представителей экономической науки на происходящую, с их точки зрения, в современном обществе трансформацию частной собственности и её преобразование в так называемую «ассоциированную корпоративную собственность» [6, с. 149].

Данный вид собственности образовывается с конца XIX века в капиталистических странах в связи со складывающейся новой формой общества – постиндустриальной или посткапиталистической, основанной на превалировании знания над капиталом. Трансформация частной собственности была вызвана тем, что функции руководства предприятий огромных размеров стали выполнять профессиональные наёмные управляющие, которых нанимали собственники. В связи с этим Ф. Энгельс отмечал, что поскольку капиталисты «ушли от дел», которые за них ведут наемные лица – служащие, существование «ушедшего в отставку» от производственной деятельности акционера-капиталиста становится не только излишним, но и совершенно вредным [15]. При этом выделяют принципиальный недостаток корпоративной собственности, заключающийся в недостаточной ответственности управляющих и совета директоров корпораций за результаты их работы по сравнению с капиталистами и предпринимателями, рискующими всем своим состоянием. Отмечается, что в корпорациях никто из участников «не является безусловным выразителем интересов, характерных для такого любопытного явления, столь содержательного и так быстро исчезающего, которое обозначается понятием "собственность"» [14].

Следует признать, что в вышеизложенной позиции, безусловно, присутствует рациональное зерно. Поэтому представляется, что в условиях современного общества собственник, как лицо, на которое возлагается бремя содержания собственности, для обеспечения высокой производительности работы крупного предприятия должен обладать определенными знаниями и пониманием того, каким образом осуществлять контроль за управленцами его собственности, определять критерии эффективности управления собственностью.

Вместе с тем, по нашему мнению, так называемая «ассоциированная корпоративная собственность» есть не что иное, как вид частной собственности, субъектом которой выступает организация – юридическое лицо с присущими ему элементами и характеристиками, и посредством которого осуществляется хозяйственная деятельность.

Закреплению в Конституции Российской Федерации 1993 года права частной собственности как правовой категории предшествовала его эволюция в советском периоде России, который интересен тем, что с 1917 года на планете Земля впервые начался невиданный эксперимент по «выкорчевыванию» права частной собственности граждан на огромном геополитическом пространстве [13, с. 103].

Историки отмечают, что сравнительно легкая победа большевиков была обусловлена прежде всего отсутствием в России широкого слоя населения с ярко выраженной частнособственнической идеологией [8, с. 359].

С 1917 года большевиками были приняты различные Декреты, направленные на отмену частной собственности и её национализацию (например, Декрет о земле, Декрет об отмене частной собственности на недвижимость в городах и другие).

Национализация промышленности, продовольственная диктатура, создание централизованного государственного аппарата послужили предпосылками формирования внутренней политики государства, называемой «военным коммунизмом», она была вызвана представлениями части руководства большевистской партии о возможности быстрого построения безрыночного социализма.

Политика «военного коммунизма» включала комплекс мероприятий, затронувших экономическую и социально-политическую сферу. Главными направлениями этой политики были национализация всех средств

производства, уравнительное распределение продуктов, принудительный труд, политическая диктатура большевистской партии. Необходимо отметить, что в 1917 году неуклонно ухудшалось экономическое состояние страны, росли разруха, голод, обнищание населения.

Политика «военного коммунизма» привела к уничтожению товарно-денежных отношений. Ограничивалась продажа продовольствия и промышленных товаров, они распределялись государством в виде натуральной заработной платы. Была введена уравнительная система оплаты труда среди рабочих, это порождало у них иллюзию социального равенства. Несостоятельность этой политики проявилась в образовании спекуляции. Применявшиеся в период продовольственной диктатуры методы вызывали рост крестьянского недовольства, переходившего в вооружённые выступления крестьян.

Политика «военного коммунизма» не только не вывела Россию из экономической разрухи, но и усугубила её. Нарушение рыночных отношений вызвало развал финансов, сокращение производства в промышленности и сельском хозяйстве, голод, забастовки рабочих, восстания крестьян и, как следствие, возникновение глубокого экономического и социального кризиса.

С целью исправления сложившейся в стране ситуации, восстановления хозяйства, снятия социальной напряжённости и удержания власти большевиков в марте 1921 года на X съезде РКП(б) было принято решение о введении антикризисной программы и переходе к НЭПу (новой экономической политике).

Сущность НЭПа заключалась в возрождении частного предпринимательства, введении свободы внутренней торговли, использовании рынка и различных форм собственности, привлечении иностранного капитала в форме концессий, проведении денежной реформы, то есть со стороны правящей партии вводились элементы рыночной экономики.

В связи с введением НЭПа появлялись определенные правовые гарантии для частной собственности. Так, 22 мая 1922 года ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет) издал декрет «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР». Постановлением ВЦИК от 1 ноября 1922 года с 1 января 1923 года был введен в действие Гражданский кодекс РСФСР, который в частности предусматривал, что каждый гражданин имеет право организовывать промышленные и торговые предприятия.

Основной мерой перехода к политике НЭПа явилась замена продразвёрстки на продналог (продовольственный натуральный налог) в деревне, который был почти в два раза ниже (при продразвёрстке изымали до 70% зерна, при продналоге — около 30%). Период НЭПа характеризовался также тем, что допускались аренда земли и наем рабочей силы. В производстве и торговле частным лицам разрешалось открывать мелкие и брать в аренду средние предприятия. Частная собственность допускалась только на мелкие промышленные предприятия.

В результате проведенных мероприятий НЭП в 1926 году по основным видам промышленной продукции был достигнут довоенный уровень. Таким образом, частная собственность оказала положительное влияние на решение одной из самых трудных задач – преодоление разрухи в стране и выхода из кризиса.

К 1928 году политическая и экономическая ситуации в стране коренным образом изменились. В СССР одержал окончательную победу плановый путь развития экономики, элементы рыночной экономики, допущенные в период НЭПа, были запрещены.

Начало восстановлению и юридическому закреплению права частной собственности, а также легализации частнопредпринимательской деятельности фактически было положено принятием Закона СССР от 19 ноября 1986 года «Об индивидуальной трудовой деятельности» и Закона СССР от 26 мая 1988 года № 8998-XI «О кооперации в СССР».

Во многом благодаря вышеназванным принятым законам ряду инициативных граждан была предоставлена возможность получать доходы посредством самостоятельной организации своего труда и реализовывать свою потребность в выражении творческой деловой активности.

В продолжение перестраивания экономической системы общества, направленного на преобразование собственности, Съездом народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР 06 марта 1990 года был принят Закон «О собственности в СССР». Данный закон ознаменовал принципиально другой подход к правовой регламентации экономической жизни общества, основанный на разгосударствлении экономики и признании равноправия различных форм собственности, в нём устанавливалось, что у граждан могло находиться имущество как потребительского, так и производственного назначения.

В дальнейшем, 14 марта 1990 года были внесены соответствующие изменения в законодательство о собственности: в Конституцию СССР 1977 года; 15 декабря 1990 года в Конституцию РСФСР 1978 года; 24 декабря 1990 года принят Закон РСФСР «О собственности в РСФСР».

При всех во многом вынужденных недостатках содержания и оформления законов о собственности (главным из которых следует признать их декларативность) необходимо подчеркнуть, что именно они впервые установили ряд основополагающих законодательных решений, закреплявших переход к рыночному хозяйству: равенство всех форм собственности и отказ от привилегированного режима государственной собственности, признание и охрана частной собственности, разгосударствление экономики и развитие частного предпринимательства в различных организационно-правовых формах. Тем самым было вновь продемонстрировано принципиальное значение правового оформления отношений собственности [9, с. 3].

Положения Законов «О собственности» нашли отражение в действующей Конституции Российской Федерации 1993 года.

Кардинальные изменения законодательства активно проводили в жизнь идеи частной собственности, отражали происходящие в обществе изменения и, как следствие, изменения в конституционном строе России.

Таким образом, несмотря на попытки установления коммунизма и 75 лет нахождения страны в состоянии «развитого социализма» была признана необходимость восстановления частной собственности как одной из важнейших компонент развития общества и экономики.

- В юридической литературе имеются различные взгляды на частную собственность. Можно выделить следующие основные подходы:
 - 1) частная собственность как отношение человека к вещи [11, с. 16];
 - 2) частная собственность как отношения между людьми по поводу материальных благ [10, с. 7].

Также можно встретить такие подходы к частной собственности как отношения человека с обществом по поводу материальных благ или как отношение человека с государством по поводу тех же материальных благ.

Названные подходы, безусловно, дополняют друг друга в изучении вопроса о сути такого сложного явления как частная собственность.

Рассматривая частную собственность как правовую категорию, следует отметить так называемую «юридическую трактовку» или «юридическую концепцию» собственности. В этой концепции рассматривается взаимосвязь категорий «собственность», «экономические отношения» и «имущественные отношения», а также определяются экономические отношения, требующие юридического оформления [Там же, с. 10-12]. Экономические отношения как объективное явление не зависят от воли и сознания людей и в этом качестве, как известно, не могут быть объектом воздействия права. Эти отношения представляют собой объективно обусловленный результат поведения людей, множества волевых актов конкретных индивидов и их коллективов. Поэтому в качестве объективных экономических отношений возможно и рассмотрение множества составляющих их актов человеческого поведения как особой совокупности отношений собственности, которые обозначаются как «имущественные отношения» и составляют предмет правового регулирования. Под имущественными отношениями в такой трактовке понимаются конкретные общественные отношения, составляющие волевую сторону экономических отношений.

При этом в юридический литературе отсутствует универсальное определение права частной собственности, что, по нашему мнению, обусловлено объективными причинами, в которые в том числе включаются: субъективные права собственника, определяющиеся множеством волевых актов человеческого поведения; законодательство, действующее во время и в месте возникновения отношений собственности; совершенство структуры действующего законодательства и уровень проработки отдельных правовых институтов.

Автор полагает, что частную собственность следует рассматривать как экономико-правовую категорию, где правовая форма неразрывно связана с экономическим содержанием, а методологический инструментарий экономики и права предполагает различные способы видения одного и того же явления - частной собственности. Такое видение будет способствовать внедрению в правотворческую и правоприменительную практику положения о необходимости предвидеть и определять экономические последствия правового регулирования и принимаемых юристами решений и, как следствие, повышению роста экономики в целом.

Список литературы

- 1. Андреева Г. Н. О концепции экономической конституции // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 2-10.
- 2. Бальсевич А. Экономика права: предпосылки возникновения и история развития [Электронный ресурс]. URL: vopreco.ru\rus\archive.files\n12_2008.html (дата обращения: 19.04.2012).
- **3. Баренбойм П. Д., Гаджиев Г. А., Лафитский В. И.** Конституционная экономика: проблемы теории и практики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2005. № 2. С. 3-11.
- **4. Боряк Е. В.** Частная собственность как базовое условие становления гражданского общества в современной России: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01. М., 2003. 173 с.
- 5. Гаджиев Г. А. Экономические основы философско-правовой категории «общее благо» в контексте конституционной экономики // Философия права в XXI столетии через призму конституционализма и конституционной экономики / сост. П. Д. Баренбойм, А. В. Захаров; Издание Московско-Петербургского философского клуба. М.: Летний сад, 2010. С. 79-90.
- 6. Лоскутов В. И. И снова о праве собственности // Свободная мысль. 2010. № 10. С. 137-150.
- 7. Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Юстицинформ, 2009. 560 с.
- 8. Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России. М.: Проспект, 1997. 544 с.
- **9. Право собственности. Актуальные проблемы** / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. М.: Статут, 2009. 731 с.
- 10. Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. М.: Юрид. лит., 1991. 240 с.
- **11. Толстой Ю. К.** Право собственности в СССР / отв. ред. Ю. К. Толстой, В. Ф. Яковлев. М.: Юридическая литература, 1989. 288 с.
- 12. Черкасов Г. И. Общая теория собственности. Изд-е 3-е, дораб. М.: Экономика, 2009. 408 с.
- **13. Чукаева Г. Х.** Характеристика института права частной собственности советского периода России (исторический аспект) // Вестник Башкирского университета. 2006. № 3. С. 103-108.
- **14. Шумпетер Й. А.** Капитализм, социализм, демократия [Электронный ресурс]. URL: http://www.libertarium.ru/lib_capsocdem (дата обращения: 19.04.2012).
- **15.** Энгельс Ф. Общественные классы необходимые и излишние [Электронный ресурс]. URL: http://www.biblioclub.ru/cats/main/book/54827/ (дата обращения: 19.04.2012).
- 16. Posner R. A. A Failure of Capitalism. The President and Fellows of Harvard College, 2009. 346 p.

PRIVATE PROPERTY AS ECONOMIC-LEGAL CATEGORY

Yuliva Nikolaevna Khludneva

Department of State Building and Law Russian Academy of National Economy and State Service under the Russian Federation President advice_legal@mail.ru

The author reveals the approaches to private property consideration as economic and legal category, their interconnection and interdependence, studies the preconditions of private property consolidation in the Russian Federation Constitution of 1993, presents and substantiates the conclusion about the necessity to anticipate the economic consequences under the legal regulation of private property.

Key words and phrases: private property; property relations; transformation of property; constitutional economics; private property right.

. . . .

УДК 101.1

Целью статьи является социально-философский анализ формирования самосознания личности в рамках следующих рисконасыщенных социальных сфер современного российского общества: здравоохранение и образование, религия, семья и профессиональная деятельность. Авторами исследуются также проблемы современных массовых коммуникаций и специфика российских модернизационных процессов в аспектах их воздействия на самосознание человека.

Ключевые слова и фразы: самосознание; личность; российское общество; модернизация; постиндустриализм; риск; социальные риски; здравоохранение; образование; религия; семья; профессиональная деятельность; масс-медиа; виртуализация сознания.

Ксения Вячеславовна Храмова, к. филос. н. Дамир Мустафиевич Азаматов, д. филос. н., профессор Кафедра философии и социально-гуманитарных дисциплин Башкирский государственный медицинский университет khramkv@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РИСКОГЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА $^{\odot}$

В ситуации повышения значимости рисковых процессов в современном обществе не всегда наблюдается проявление стабильных, официальных социально-антропологических типов человека со сложившимся самосознанием. Рассматривая основные направления философско-методологического аспекта исследования самосознания личности в условиях общества риска, приходится в первую очередь отталкиваться от того, что в ходе радикальных преобразований в мире как общество в целом, так и отдельно взятый человек находятся в бурном движении, в процессе постоянной адаптации к условиям новой реальности.

Сегодня Человек стоит перед катастрофой, вызванной технологическим характером его сознания и отношения к Миру. Он находится в состоянии тотального отчуждения от Мира и от самого себя, традиционная философия не в силах предложить ему путь возвращения к самому себе и к Миру, так как сама оказалась отчужденной от своего Начала и выродившейся в своеобразную технологию мышления.

Утрачивается уверенность в завтрашнем дне, негосударственные институты социальной защиты, как правило, находятся еще в недостаточно развитом состоянии, претерпевают дискредитацию. Современный мир движется по пути отрицания этических норм, разрушения духовности человека. Деформируются такие сферы человеческой деятельности как наука, образование, медицина, культура. Отходят на второй план ценности истины, знания, здоровья, выдвигаются на первый план ценности реализации продукции [3, с. 362].

Парадоксом, отражающимся в особенностях сознания человека, является недостаток его уверенности в себе в связи с дестабилизацией жизни и рисками на волне инновационных факторов эпохи глобализации. Ульрих Бек по подобному поводу замечает, что индустриальное общество сегодня превратилось в индивидуализированное общество риска [4, S. 36].

Самосознание личности в контексте условий, в которых она развивается, в рамках данной статьи, рассматривается нами в условиях развития и бытия личности в рамках следующих рисконасыщенных социальных сфер современного Российского общества: образование, культура и религия, семья и профессиональная деятельность.

Анализируя влияние на самосознание образовательной системы, мы можем отметить, что одним из аспектов современного общества является рост функциональной неграмотности, заключающейся в том, что

-

[©] Храмова К. В., Азаматов Д. М., 2012